

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 355.01+791.43.05

ББК ЦЗ70+Ц015

ГСНТИ 16.21.27; 16.31.02

Код ВАК 10.02.19; 10.02.01

А. А. Карапетян **A. A. Karapetyan****Ю. Р. Тагильцева** **Yu. R. Tagiltseva**

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ИГРА НА ПОНИЖЕНИЕ: ПОСЛЕДСТВИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ****SPECULATION FOR THE FALL:
AN AFTERMATH OF INFORMATIONAL
AND PSYCHOLOGICAL WAR
AND RELIGIOUS EXTREMISM**

Аннотация. В контексте проблемы информационной агрессии в современном информационном пространстве рассмотрены последствия информационно-психологической войны, спровоцированной фильмом «Невинность мусульман», ставшим одним из инструментов информационного противостояния. На конкретном материале исследуются деструктивные последствия этой провокации.

Abstract. The aftermath of informational and psychological war caused by the film “Innocence of Muslims”, which became one of the instruments of informational confrontation, is studied in the context of informational aggression in the modern informational space. Destructive consequences of this provocation are analyzed.

Ключевые слова: информационно-психологическая война; информационная агрессия; религиозный экстремизм; экстремистские материалы; социальные последствия.

Key words: informational and psychological war; informational aggression; religious extremism; extremist material; social consequences.

Сведения об авторе: Карапетян Артур Андраникович, соискатель кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России.

About the author: Karapetyan Artur Andranikovich, Competitor for a Degree of the Chair of Criminal Law, Ural Law Institute of Ministry of Internal Affairs.

Место работы: оперуполномоченный по особо важным делам, майор полиции, Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области (Екатеринбург).

Place of employment: Police Officer for Specially Important Cases, Police Major. Center for Extremism Opposition, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Sverdlovsk region (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, ул. М. Жукова, 4а.

e-mail: andranikovich85@mail.ru.

Сведения об авторе: Тагильцева Юлия Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью.

About the author: Tagiltseva Yulia Rinatovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Advertising and PR.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 402.

e-mail: jennifer1979@yandex.ru.

Современное информационное пространство все чаще становится «полем битвы» различных сил: политических, экономических, социальных, конфессиональных. Подобное противостояние порой носит экстремистский характер, направлено на подрыв основных прав человека посредством призывов к насилию, террористическим актам или стремления унижить национальное и религиозное достоинство. Наиболее острой сейчас стала проблема религиозного экстремизма как одной из разновидностей политического в силу способности влиять на расстановку сил в системе современных международных отношений.

8 сентября 2012 г. по египетскому исламскому телеканалу «Al-Nas TV» был пока-

зан ролик к фильму «Невинность мусульман», ставший информационным событием, которое спровоцировало бурю негодований в мусульманских странах. О причинах, этапах развития информационно-психологической войны и ее последствиях мы писали в статье «Экстремистские материалы как инструмент информационно-психологической войны» [Тагильцева 2012: 99—102].

Конечно, подобные протесты, но более мирного, сдержанного характера, не обошли и Россию, хотя органы прокуратуры предприняли все меры для того, чтобы оградить российских мусульман от подобной реакции, а именно: требование к интернет-провайдерам о запрете доступа пользователей

Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект 12-04-00175а «Лингвистика и психология: экстремистский текст и деструктивная личность».

© Карапетян А. А., Тагильцева Ю. Р., 2013

к просмотру ролика и самого фильма в «YouTube» и социальной сети «ВКонтакте», подача иска Генпрокуратурой РФ о признании «Невинности мусульман» экстремистским фильмом в различные региональные суды, который был удовлетворен Тверским судом г. Москвы. Это означало, что фильм фактически был запрещен к показу в России и внесен в российский реестр экстремистских материалов. К действиям правоохранительных ведомств присоединились и духовные центры: Совет муфтиев России обращался к российским мусульманам с призывом не поддаваться на провокации и таким образом демонстрировать истинный образ ислама. Однако реакция общественности не заставила себя ждать. 21 сентября 2012 г. в ряде городов России прошли выступления против фильма «Невинность мусульман» под черно-белыми флагами ислама, содержащими Шахаду, с публичным сожжением американского флага, а 27 сентября подобные акции прошли в одной из республик Северного Кавказа и Симферополе на Украине. Не остался незамеченным и тот факт, что подобные выступления, особенно в Крыму, были инспирированы автономной мусульманской общиной «Давет», которую связывают с запрещенной в России экстремистской партией «Хизб ут-Тахрир».

В сети Интернет тоже развернулось активное обсуждение этого фильма, в том числе озвучивались идеи, связанные с «джихадом», в результате чего некоторая часть российской мусульманской молодежи, психологически не защищенная и плохо знающая историю и основы ислама, попала под воздействие радикальных настроений.

В 2012 г. ЦПЭ (Центром по противодействию экстремизму) ГУ МВД России по Свердловской области был установлен факт размещения в социальной сети «ВКонтакте» на «стене» персональной страницы пользователя под псевдонимом «Шамиль Дахадаевский» текстовых материалов в форме молитвы, в контексте которых, возможно, имелись призывы к разжиганию вражды и ненависти в отношении людей, не придерживающихся исламского вероисповедания.

Материалы, размещенные в социальной сети «ВКонтакте» на персональной странице пользователя под псевдонимом «Шамиль Дахадаевский», зафиксированы в виде акта документирования электронного ресурса.

В результате проведенной 12 декабря 2012 г. проверки Тагилстроевским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области возбуждено уголовное дело № 120027018

по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

В ходе проведенных следственно-оперативных мероприятий установлена личность гражданина «А», учащегося в одном из учебных заведений г. Нижнего Тагила Свердловской области, разместившего текстовые материалы возможно экстремистского характера с целью изучения, копирования и распространения среди неограниченного круга лиц в социальной сети «ВКонтакте».

В рамках уголовного дела № 120027018 гражданин «А» допрошен в качестве подозреваемого. В ходе допроса гражданин «А» пояснил, что обладает специальными познаниями в области компьютерной техники и компьютерного программного обеспечения. В сети Интернет последний зарегистрирован в социальной сети «ВКонтакте», в которой разместил для всеобщего обозрения и распространения текстовые материалы в форме молитвы. Помимо изложенного, гражданин «А» пояснил, что материалы, размещенные у него на персональной странице в форме молитвы, он разместил с целью донести до большого числа пользователей сети Интернет свои идеи нетерпимости к лицам, придерживающимся неисламского вероисповедания. Также гражданин «А» рассказал о том, что сознательно распространял видеоматериалы экстремистского характера.

Кроме этого, в рамках уголовного дела № 120027018 допрошены в качестве свидетелей граждане, являющиеся близкими друзьями гражданина «А». В ходе проведения следственных действий указанные лица пояснили, что во время дружеских встреч гражданин «А» неоднократно высказывал негативное мнение о лицах, придерживающихся неисламского вероисповедания, постоянно говорил о том, что все люди должны молиться только одному Богу, все остальные религии являются неверием. Также гражданин «А» своим друзьям и близким товарищам говорил о том, что является сторонником ваххабитских взглядов и идеологии, предлагал его поддержать, стать сторонниками ваххабизма и выступать против лиц неисламского вероисповедания.

В ходе расследования уголовного дела системный блок персонального компьютера, принадлежащий гражданину «А», с которого происходило распространение материалов в форме молитв, был изъят. Компьютерно-техническая экспертиза подтвердила факт распространения текстовых файлов в сети Интернет.

С целью установления информации и признаков, направленных на возбуждение

национальной, расовой ненависти и вражды, унижение национального достоинства, в содержании распространяемых гражданином «А» материалах, была проведена лингвистическая экспертиза. Сделанные научные выводы предоставили необходимые сведения о распространяемых материалах, что в дальнейшем послужило основанием для привлечения гражданина «А» в качестве обвиняемого по уголовному делу № 120027018.

Основная концепция представленного текста заключается в объявлении «джихада неверным». Это отразилось в форме и содержании самого текста. Не случаен в этом смысле и выбор жанра — ритуальной молитвы воина перед боем. Молитвы, произносимые воинами перед битвой, выполняют функцию повышения психологической устойчивости, укрепления силы духа. Как известно, страх — это чувство живого организма, предупреждающее его об опасности, которое может, если его не контролировать, перейти в панику, что в бою может привести к поражению и смерти. В связи с этим каждый народ вырабатывал свои методы борьбы со страхом: самовнушение, веру в бога, ненависть к врагу и уверенность в праведной борьбе, презрение к смерти, проведение ритуалов, прием наркотических средств и т. д. Таким образом, данный текст — это способ преодоления страха перед джихадом посредством утверждения веры в единого Бога — Аллаха — и праведности борьбы против «неверных» (*«Ооо Аллах! Мы нуждаемся в твоей помощи и защите»*; *«О Аллах! Даруй нам смерть мученика на твоём пути»*; *«...прости же нам наши грехи маленькие и большие, йа Аллах, не наказывай нас, и прости нас введи нас без отчета в сады райские... сделай нас искренними и праведными рабами, и даруй нам свою милость»*). Через жанровую разновидность текста еще раз подчеркивается один из столпов ислама: высшей ступенью веры является не простая вера в Аллаха, а принятие смерти во имя веры, пример чего показали «первые предшественники», мученически погибшие во время битвы, — Хамза ибн Абд аль-Муталлиб, Мусаб ибн Умайр, Джафара ибн Абу Талиб.

В пользу представленного тезиса свидетельствует и наличие в тексте речевых формул мусульманской риторики — религиозной лексики: постоянных воззваний к Богу через формулы *«О Аллах!»*, *«Йа Аллах!»*, *«О Господь наш!»*, *«поистине наш господь прощающий, милостив, милосерден»*. Такое многократное упоминание Аллаха демонстрирует стремление следовать основам Корана. Кроме того, текст насыщен стилиза-

циями под изречения из Корана: *Помоги нам выйти на джихад сражаться на этом пути, до самой смерти* (сура 4, аят 75: *И почему бы не сражаться вам во имя Аллаха и ради обездоленных*); *...между ними и нами вражда и ненависть, пока они не уверуют в тебя, о наш Господь!* (сура 60, аят 4: *Отрекаемся мы от вас, и да пребудет вражда между нами и вами и ненависть до тех пор, пока не уверуете вы в Бога Единого*); *Помоги нам рубить их головы нашими руками* (сура 47, аят 4: *Когда вступаете в сражение с теми, кто не уверовал, то рубите им головы, пока не сокрушите их полностью*), придающими высказыванию авторитетность, частичную сакральность.

Как отмечалось, адресатом экстремистского манипулирования посредством текста выступила в основном молодежь. Для достижения поставленной цели автором были использованы определенные тактики речевого манипулирования, понимаемого как «умелое использование языковых единиц всех уровней для скрытого воздействия на адресата с целью вынудить его изменить свои мнения и желания или совершить определенные поступки, соответствующие не его интересам, а интересам манипулятора» [Сергеева]. Основными приемами речевого манипулирования в анализируемом тексте стали:

1. Неточное цитирование, ведущее к подмене смысла, изначально заложенного в высказывании (передергивание).

Одним из манипулятивных средств воздействия на сознание исповедующего ислам является использование изречений из сакрального для мусульман писания — Корана. В данном тексте используются аяты Корана, вырванные из исторического контекста, в форме, не приемлемой в условиях современной действительности. Остановимся на них подробнее.

«О Аллах! Мы не причастны к кафирам и мушрикам, между ними и нами вражда и ненависть, пока они не уверуют в тебя, о наш Господь!»

Цитата взята из Корана — 4 аята 60 суры, повествующей об отречении Ибрахима (Авраама) и его последователей от своих соплеменников и их языческих богов и провозглашении своей ненависти к ним: *«Сказали они народу своему: „Нет у нас ничего общего ни с вами, ни с теми, кому поклоняетесь вы помимо Бога. Отрекаемся мы от вас, и да пребудет вражда между нами и вами и ненависть навеки до тех пор, пока не уверуете вы в Бога Единого“»*.

«О Аллах! Помоги нам рубить их головы нашими руками!»

Цитата взята из Корана — 4 аята 47 сур. Согласно комментарию такого автора, как Абу Абдуллах Абд ар-Рахман б. Насир б. Абдуллах б. Насир Аль Саади, данный аят был ниспослан пророку Мухаммеду после битвы при Бадре (624 г.), при которой произошло первое столкновение мусульман с курайшитами (арабами-язычниками), и отражает события именного того периода: «Когда вступаете в сражение с теми, кто не уверовал, то рубите им головы, пока не сокрушите их полностью». Исходя из этого, данный аят представляет собой призыв к защите исламского государства в условиях войны в исторических реалиях VII в. К мирному времени изречение не относится.

Таким образом, речевое манипулирование происходит за счет вырывания из исторического контекста аятов из Корана, не соответствующих современным реалиям.

2. Языковая демагогия, репрезентируемая через коммуникативный принцип деления мира на «своих» и «чужих» (противопоставление), что дает возможность создавать фантомный социум, к которому относится говорящий, — группу «истинно» верующих мусульман, сражающихся во имя Аллаха. Подобный эффект создается посредством личного местоимения множественного числа *мы* и его указательных и притяжательных форм *нас*, *нам*, *наш* («О Аллах! Помоги **нам** выйти на джихад»; «**мы** не причастны к кафирам и мушрикам...»; «...**нас** искренними и праведными рабами...»). В результате говорящий создает биполярный образ мира, упрощающий его восприятие, и дает только одностороннюю интерпретацию, манипулируя сознанием адресата.

3. На семантическом уровне активно используется семантическое усиление за счет выстраивания синонимического ряда глаголов с семой «убивать»: **рубить**, **сражаться**, **сломать**, **уничтожить** («О Аллах! Помоги нам **рубить** их головы нашими руками»; «О Аллах! **Уничтожь** мушриков, которые призывают к ширку»; «О Аллах! **Сломай** хребет муриджитам»), призывающих к осуществлению конкретных экстремистских деяний, нарушающих свободы граждан в связи с их религиозной принадлежностью.

По данным «Большого толкового словаря», слово «убить» имеет следующие толкования: «УБИТЬ, убью, убьешь; убей; убитый; убит, -а, -о; св. 1. кого. Лишить жизни, умертвить // Довести до смерти. 2. что. Уничтожить, погубить, разрушить. 3. Сильно расстроить, привести в отчаяние, в подавленное состояние. 4. Разг. Сильно поразить кого-л.; сразить. 5. что. Разг. Израсходовать, истратить нерасчетливо, неразумно, расточительно,

напрасно (деньги, средства, время и т. п.). 6. В карточных играх: покрыть карту» [БТС].

Ни в одном из перечисленных значений глагола «убить» не встречается положительная коннотация. Исходя из контекста, слово используется в первом своем значении, поскольку есть «одушевленные» объекты воздействия — тагуты, куфары, мушрики. Приведем толкование этих слов из «Исламского энциклопедического словаря»:

«**ТАГУТ** — это всякий, кто преступает границы Аллаха и кому поклоняются помимо Него, принуждая к поклонению себе других, или обоготворяясь по доброй воле своих поклонников. Этот объект поклонения может быть как человеком, так и дьяволом, кумиром, истуканом или кем-то или чем-то иным».

«**КУФР** — неверие в существование и единство Аллаха. Куфром считаются все убеждения помимо Ислама. (См. **Кяфир** — неверный, неблагодарный, скрывающий, не признающий истины, не верующий в существование или единство Аллаха. Слово происходит от глагола „кафара“ — покрывать, скрывать. Слово кяфир, в узком смысле, означает „скрывающий свое знание о Боге“.

Кяфирами называются люди, которые отказываются признавать существование, единство и атрибуты Аллаха, пророческую миссию Божьих посланников (или хотя бы одного пророка), существование ада и рая, воскресение после смерти и страшный суд.)».

«**МУШРИК** — язычник, признающий наряду с Творцом наличие и других божеств или полубожеств» [Исламский энциклопедический словарь].

Рассмотренный прием подкрепляется военной лексикой, которая представлена в тексте словами *джихад*, *плен*, *война*, подчеркивающими злонамеренность действий.

4. Анализируемый текст также содержит и прямые призывы, выраженные с помощью словесной конструкции, включающей в себя глагол в единственном числе в форме повелительного наклонения, иногда сопровождаемый глаголом действия в неопределенной форме (*помоги укрепить; возвысь; уничтожь; сломай* и т. д.). В некоторых случаях призыв лишен прямого указания на образ адресата речи, опосредован через Бога. В результате создается впечатление, что говорящий через призыв к Богу становится неким опосредованным инструментом Его волеизъявления, т. е. он лишь исполняет волю, «совершает джихад» («О Аллах! Помоги нам выйти на джихад и сражаться на этом пути, до самой смерти»; «Уничтожь куфаров»).

Итак, в тексте содержится информация, направленная на возбуждение ненависти

к представителям разных конфессий, не относящихся к исламу, и призывающая к совершению экстремистских действий.

В представленном материале также осуществляется унижение людей по религиозным признакам через дискредитирующие тактики поляризации: те, кто исповедует ислам, — это «мы», «нас», «нам», а те, кто не исповедует ислам, — «кафиры», «мушрики», «тагут», «куфары». Более того, биплярная конструкция мира регулярно выражается в употреблении по отношению к «чужим» не только глаголов с семой «убивать», но и глагола «унизить». Превосходство исповедующих ислам над всеми теми, кто не исповедует ислам, репрезентируется через глаголы повелительного наклонения «унизь» и «возвысь»: *О Аллах! Возвысь Ислам, унизь Тагут. О Аллах! Возвысь Таухид и унизь ширк.*

Приведем толкование некоторых слов из этих отрывков:

«ВОЗВЫСИТЬ, -вышу, -высишь; сов. 1. кого. Придать кому-, чему-л. более высокое общественное положение или значение. 2. что. Сделать более громким, резким (о голосе). < *Возвышать* (см.). Возвышаться, -ается; страд. Возвышение (см.)» [БТС].

«ТАУХИД — единобожие, т. е. признание того, что Аллах является единственным Творцом — Господом всего сущего, обладающим прекрасными именами и совершенными качествами» [Исламский энциклопедический словарь].

«УНИЗИТЬ, унижу, унизишь; униженный; -жен, -а, -о; св. кого-что. Задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унижительное положение кого-л. // Умалить, принизить чьи-л. заслуги, роль, значение. Попытаться у. заслуги кого-л. Унижаться, -ается; страд. Унижение (см.)» [БТС].

Таким образом, высказывания, содержащиеся в представленных материалах, можно квалифицировать как утверждения о природном превосходстве одной религии — ислама — и порочности других.

В ходе проведенного комплекса следственно-оперативных мероприятий установлено, что придерживающийся ваххабитских взглядов и обладающий специальными познаниями в области компьютерной техники и компьютерного программного обеспечения гражданин «А» осознавал, что совершает публичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности и происхождения, так как размещенные им в сети Интернет текстовые материалы в форме молитв экстремистского содержания стали дос-

тупны для ознакомления и копирования другим пользователями сети Интернет.

В декабре 2012 г. гражданин «А» привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу № 120027018 от 12 декабря 2012 г., возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. В апреле 2013 г. материалы уголовного дела № 120027018 и обвинительное заключение в отношении гражданина «А» направлены на утверждение прокурору Тагилстроевского района г. Нижнего Тагила Свердловской области.

Прокурором Тагилстроевского района г. Нижнего Тагила Свердловской области обвинительное заключение в отношении гражданина «А» в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, утверждено, уголовное дело № 120027018 от 12 декабря 2012 г. направлено в Тагилстроевский районный суд.

В ходе следственных действий гражданин «А» отказался от рассмотрения уголовного дела в особом порядке, свою вину не признал.

В сентябре 2013 г. судьей Тагилстроевского районного суда гражданин «А» признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 180 часов исправительных работ.

Как видим, распространение подобных текстов, связанных с идеей джихада, используемой в качестве основы идеологии радикально настроенных исламистских движений, направленных против представителей неисламского мира, приводит к формированию ложного представления об исламе в сознании мирового сообщества и трансляции информационной агрессии в отношении мусульманских государств. Для противостояния влиянию подобных провокаций необходимо проводить просветительскую работу в рамках культурно-религиозного обмена, базирующегося на межкультурном диалоге исламской и прочих культур с элементами коммуникативного компромисса с учетом специфики глобального информационного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Абдуллах Абд ар-Рахман б. Насир б. Абдуллах б. Насир Аль Саади. Толкование Священного Корана [Электронный ресурс] / А. Р. ас-Са'ди. 2011.
2. Большой толковый словарь русского языка = БТС / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://www.gramota.ru/slovari>.
3. Быкова О. Н. Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ. URL: http://library.krasu.ru/ft/ft_articles/0070209.pdf.

4. Грачев М. А. К вопросу о манипуляционных приемах в лингвистической экспертизе // Вестн. Новгород. гос. ун-та. 2010. № 57С. 19—22.

5. Исламский энциклопедический словарь. URL: <http://slovar-islam.ru/books/>.

6. Козукулов Т. А. Проблемы борьбы с религиозным экстремизмом в Ферганской долине в условиях глобализации : автореф. ... канд. полит. наук. — Ош, 2009.

7. Коран / пер. с араб. и ком. М.-Н. О. Османова. — СПб. : ДИЛЯ, 2009.

8. Осадчий М. А. Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, преду-

смотренных статьей 282 Уголовного кодекса РФ // Право и безопасность. 2007. № 3—4 (24—25). URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_21_17.htm.

9. Сергеева Е. В. Проблема выявления речевого манипулирования при проведении лингвистической экспертизы «экстремистских» сайтов Интернета (на примере файла «LEZGINKA.flv»). URL: www.ling-expert.ru/conference/langlaw2/sergeeva.html.

10. Тагильцева Ю. Р. Экстремистские материалы как инструмент информационно-психологической войны // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 3 (41). С. 99—103.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова